

Гу Юня несколько раз толкнули в панике, и, видя, что между ним и Мо Ци уже несколько человек, он не задумываясь протянул руку, чтобы схватить Мо Ци.

Как раз в этот момент Мо Ци подумал о том же, и хотя между ними непрерывно тек людской поток, им всё же удалось схватиться за руки и, следуя за толпой, снова встретиться.

Они уже отошли от того места, где стояли, а если посмотреть на двух других, то их давно уже смыло толпой.

На месте была суматоха, и найти Гу Ло с У Сяоюем в ближайшее время было невозможно, поэтому Гу Юнь с Мо Ци временно оставили их и решили сначала выбраться из людского потока.

В плотной толпе, видя, что человек сейчас врежется в Мо Ци, Гу Юнь инстинктивно притянул его к себе, уклоняясь от того человека.

— Ай! — Из-за внезапного рывка Мо Ци, не ожидавшего этого, лбом ударился о подбородок Гу Юня.

Губы Гу Юня под маской тоже коснулись лба Мо Ци и тут же отстранились.

Мо Ци, схватившись за лоб свободной рукой от боли, с обидой посмотрел на Гу Юня:

— Твой подбородок из железа?

Дыхание Гу Юня на секунду сбилось, но он сразу же взял себя в руки и шутливо ответил:

— Угадал.

Возможно, из-за маски, а может, потому что всё случилось слишком внезапно, Мо Ци не осознал, что в том столкновении произошло нечто способное вызвать у него смятение.

Поэтому ничего не подозревающий Мо Ци потер покрасневший лоб, насупился на Гу Юня из-за этого детского ответа и сказал:

— Раз ты из семьи Гу, ты должен знать того человека?

Гу Юнь, отталкивая суетящуюся толпу от Мо Ци, ответил:

— Ли Хунъюнь, прихвостень Гу Сюня.

До конца света семья Гу была бизнес-империей и занимала важное положение в деловом мире города N, многие хотели угодить семье Гу, и семья Ли Хунъюня была одной из них.

Чтобы угодить семье Гу, семья Ли ещё в детстве Ли Хунъюня через связи отправила его в школу, где учился Гу Сюнь, и они стали одноклассниками.

Ли Хунъюнь с детства умел льстить Гу Сюню и определённо мог считаться самым ценным из его младших братьев.

Из-за положения Гу Юня в семье Гу и его роли «груши для битья», особенно для Гу Сюня и Гу Ваньэр, Ли Хунъюнь тоже немало помогал Гу Сюню в избиении и оскорблениях Гу Юня.

Даже когда Гу Сюнь злился, Ли Хунъюнь тайно находил Гу Юня, чтобы сорвать на нём злость.

Можно сказать, что Ли Хунъюнь был одним из тех, кто, помимо членов семьи Гу, оставил самый глубокий след в памяти Гу Юня.

Подумав об этом, взгляд Гу Юня потемнел:

— Пора платить по счетам.

— Этот человек крайне развратен, на базе немало красивых мужчин и женщин, не способных к самозащите, пострадали от него, а несколько не выдержали позора и покончили с собой, — вздохнул Мо Ци.

Гу Юнь спросил:

— Хочешь спасти?

Мо Ци зорко заметил уголок, где могли бы поместиться трое, и потянул Гу Юня туда.

Толпа хотела скорее уйти, поэтому такие места, где можно было задержаться, освобождались.

Гу Юнь и Мо Ци тоже хотели отдалиться от толпы, поэтому пришли сюда немного передохнуть и дожидаться, пока людей станет меньше.

Не нужно было больше толкаться, Мо Ци расслабленно прислонился к стене:

— Хочу, но спасу лишь на время, не на всю жизнь. Мы всё равно уедем, если не разобратся как следует, в итоге ему будет только хуже.

Гу Юнь, подражая Мо Ци, прислонился к стене рядом с ним и, глядя на людской поток, сказал:

— Хочешь узнать, почему я приехал на базу Наньюй?

— Как почему? Разве чтобы уничтожить семью Гу? — в шутку спросил Мо Ци.

Гу Юнь повернул голову и посмотрел на Мо Ци:

— А если я скажу, что да, что ты подумаешь?

Мо Ци на мгновение удивился, его взгляд, устремлённый на поток людей перед ним, встретился с взглядом Гу Юня, и он улыбнулся:

— Тогда остаётся только жизнь положить за тебя. На самом деле я уже давно не выношу семью Гу, если бы не неизбежный отъезд, я бы хотел здесь создать свои силы и снести семью Гу.

Гу Юнь тоже улыбнулся:

— Ты ведь хотел спасти человека? Пошли.

В этом простом вопросе и ответе они уже определили цель своих дальнейших действий.

В это время людской поток поредел, и уже не было такой ситуации, когда их тащило за собой силой.

— Семья Гу сейчас правит базой Наньюй, кого же мы поставим? — Мо Ци шёл рядом с Гу Юнем в сторону Ли Хунъюня, вспоминая ситуацию на базе Наньюй.

Но так как после прибытия на базу Наньюй он всё время был занят выполнением заданий и заработком Очков выживания на бензин, структура власти базы была ему не совсем ясна.

На взгляд Мо Ци, при их нынешнем положении, чтобы снести семью Гу, нужно было найти партнёра.

Этот партнёр должен был быть человеком с влиянием на базе, с амбициями на место правителя базы, и, конечно, с хорошим характером.

Иначе, только снеся семья Гу, на их место придёт вторая семья Гу, и всё зря.

— Это можно обдумать попозже, сначала разберёмся с тем, что перед глазами, — Гу Юнь с Мо Ци не ушли далеко вместе с толпой, Мо Ци не успел и нескольких минут подумать, как они уже подошли к Ли Хунъюню.

В это время Ли Хунъюнь, у которого от злости покраснели глаза, прижал мальчика к земле и хотел над ним надругаться, а мальчик яростно сопротивлялся.

С течением времени и из-за равнодушия окружающих в глазах мальчика нарастало отчаяние, но в борьбе он боковым зрением увидел Гу Юня и Мо Ци, и в нём вспыхнула надежда:

— Спасите, спасите...

— Это же животное! — Мо Ци в ярости прямо бросился вперёд, ногой перевернул Ли Хунъюня на спину и помог мальчику встать.

Ли Хунъюнь, закрывая рукой поясницу, стоял на коленях и злобно смотрел на Мо Ци:

— Мо Ци! Вмешиваясь в чужие дела, трезво оценивай свои силы! Когда я скажу господину Гу, ты здесь помрёшь!

Мо Ци хотел ещё проучить Ли Хунъюня, но Гу Юнь его остановил и сам подошёл.

Гу Юнь встал рядом с Ли Хунъюнем и смотрел на него свысока:

— Договорил?

Такой взгляд был особенно неприятен Ли Хунъюню, но его сильно пнул Мо Ци, и он не мог пошевелиться, мог только со злобой хмуриться:

— Ты откуда взялся, шавка, проваливай.

— Видимо, договорил, — Гу Юнь присел, быстро вывихнул Ли Хунъюню челюсть, тут же вывихнул конечности, и Ли Хунъюнь обмяк на земле.

Глядя на испуганные глаза Ли Хунъюня, Гу Юнь спокойно сказал:

— В будущем говорить уже не придётся.

Затем Гу Юнь использовал частично восстановленную Духовную силу, чтобы разрушить горло Ли Хунъюня, и пустил силу по его меридианам, прямо превратив его в инвалида, заодно лишив и физиологических функций.

Изначально Гу Юнь хотел превратить Ли Хунъюня в слабоумного, чтобы тот пожил жизнью

идиота, но его Ментальная сила ещё не достигла уровня изменения нервной системы человека, поэтому пришлось отказаться.

Гу Юнь достал полотняный мешок, в который мог поместиться взрослый человек, и ловко затолкал туда Ли Хунъюня.

К счастью, окружающие уже разбежались из-за угрозы Ли Хунъюня, и действия Гу Юня с Мо Ци никто не увидел, это позволит им пару дней побыть в покое.

Гу Юнь, волоча мешок, подошёл к Мо Ци:

— Ты знаешь, где живёт семья Ли?

— Знаю, недалеко от семьи Гу, тоже в районе вилл, — сказал Мо Ци и попутно пнул мешок с Ли Хунъюнем.

Мальчик рядом уже оправился от эмоций, с благодарностью смотрел на них, голос его ещё дрожал от страха:

— Спасибо, спасибо, спасибо вам. У Ли Хунъюня большой тыл, я вас втянул в неприятности.

Мо Ци с утешающей улыбкой ответил:

— Раз уж вытащили, какая разница, втянул или нет. Всего база видела, что ты с ним контактировал, пока мы не решим эту проблему, ты будешь жить с нами.

— У меня ещё есть дедушка, можно его взять с собой? — спросил мальчик.

Мо Ци кивнул:

— Конечно, кстати, до сих пор не знаю, как тебя зовут.

Без тревог за будущее мальчик расслабился:

— Сюй Ижань.

Внешность Сюй Ижана была яркой, в нём было что-то женственное, и как раз в период взросления, когда он искренне улыбался, это было очень заразительно.

Мо Ци похлопал Сюй Ижана по голове:

— Красивое имя.

Пока Мо Ци разговаривал с Сюй Ижанем, помогая тому пережить негатив от Ли Хунъюня, Гу Юнь поднял чёрный камень с платка, на который никто не обращал внимания.

Чёрный камень был небольшого размера, как раз помещался в ладони Гу Юня.

С первого взгляда на чёрный камень не подумаешь, что он чем-то отличается от обычного камня, Гу Юнь раньше тоже считал, что это самый обычный камень.